

Лю Чжицю пошел звать остальных, в то время как Юйшэн осталась во дворе с деревенскими женщинами, готовя корзины и перенося шесты.

Все это предстояло перевезти на гору.

- Наннан, иди и встань рядом. Оставь всю черную работу нам. Твои руки предназначены для исцеления и спасения людей. Ты должна хорошо заботиться о них. Тетя Гуйхуа заметила, что Юйшен, все равно, понесла корзину, и быстро подбежала за ней, чтобы остановить.

- Тетя, это не тяжелая работа - Юйшэн была очень расстроена, что ей не давали работать.

- Не нужно, хорошо. Послушай меня. Иди поиграй в стороне. У нас здесь достаточно людей. Твое присутствие здесь только увеличивает беспорядок. С тех пор как Юйшен спасла Шуаньцзы, тетя Гуйхуа защищала ее, как если бы она была ее собственным ребенком.

Ее семья всегда первой протягивала руку помощи, когда в доме появлялась работа, которая требовала помощи.

Особенно ей не нравилось, когда Наннан пыталась сама делать свою работу.

Женщина рядом с ней пошутила:

- Наннан, послушай свою тетю Гуйхуа. Иначе она будет ворчать весь день. Когда она увидит тебя, она превратится в старую курицу, защищающую своего цыпленка!

- Но разве она уже не превратилась в старую курицу? Она не так нервничала из-за защиты ее собственного Шуаньцзы на протяжении многих лет, как за нее.

Тетя Гуйхуа сорвала с шеи полотенце для пота и ударила нескольких человек:

- Ты говоришь это так, как будто ты намного лучше меня. Разве ты тоже не присматриваешь за Наннан?

Последовал смех.

В то же время, они одновременно оттолкнули Юйшэн в сторону и отказались позволить ей к чему-либо прикоснуться.

Если бы она не знала, что деревенские тети и дяди балуют ее, она бы подумала, что над ней издеваются.

У нее не было выбора, кроме как пойти на кухню, но прежде чем она успела переступить порог, пожилая дама из соседней семьи остановила ее:

- Не входи, Наннан! Внутри так тесно и хаотично, что негде размять ноги. А пока возвращайся во внутренний двор. Суши травы и читай книги. Когда все будет готово, ты сможешь подняться на гребень горы и повеселиться там.

Лю Далин тоже ей сказал:

- Зачем ты идешь на хребет? Солнце скоро поджарит тебя, так что просто оставайся дома. В полдень я принесу тебе самую сладкую мушмулу.

Фэн Мохан:

- Правильно. Тетя Лю, женщина не будет хорошо выглядеть, если она сторит на солнце! Оставайся сегодня дома, а я буду вместо тебя присмотреть за хребтом! Ты не должна загорать и становиться уродливой. Иначе, как ты в будущем, будешь сражаться с коварными лисами в столице!

Юйшэн подняла глаза к небу и вздохнула, выходя из кухни. Ее везде отвергали. За исключением усовершенствования лекарств для лечения болезней, теперь она была самым настоящим инвалидом, которой везде запрещали работать.

Она опустила голову, а затем отчетливо отметила внезапную тишину, установившуюся в шумном дворе. Она подняла голову и увидела фигуру мужчины, медленно появляющуюся из-за второй двери во внутренний двор.

Он сбросил парчовое одеяние и оделся как крестьянин, одетый в короткий плащ из обычной грубой ткани.

Даже сделав так, он не смог подавить свое великолепие и величие в глазах других. Стоя в толпе, он всегда мог первым привлечь внимание окружающих.

Вместе с Цянь Ванцзинь, Сюэ Цинлянь и Ши Сяньроу они все переоделись, но были одинаково элегантными и выделяющимися в толпе.

Но девушка, напротив них, даже не взглянула на них, как будто они оба были ее защитой.

Цянь Ванцзинь был глубоко недоволен. Он отвел глаза, тайно придумывая уловки для подготовки к саботажу.

Как он хотел просто дурачиться с молодой леди и ни о чем другом не думать?

Он должен найти дядю Лю, как только они окажутся в горах. Нужно разлучить их, не давать им остаться вместе!

Фэн Цинбай почти сразу заметил глаза девушки. Он посмотрел на нее в ответ, его тонкие глаза улыбались.

Ее появление привело его в хорошее настроение.

Он подошел и потерся с ней плечами:

- Вытри свои слюни. Я позволю тебе насладиться, когда ты будешь смотреть на меня сегодня вечером. Сказал он шутя, чтобы поднять ей настроение.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1528892>